

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Куделькин Н.С. Традиционное природопользование и охрана окружающей среды Севера (Часть 2) // Юридические исследования. 2025. № 12. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.12.76738 EDN: NMWQQL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76738

Традиционное природопользование и охрана окружающей среды Севера (Часть 2)**Куделькин Николай Сергеевич**

кандидат юридических наук

Ведущий научный сотрудник; Сектор экологического, земельного и аграрного права ИГП РАН

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

 nkkix@inbox.ru[Статья из рубрики "Экологическое и земельное право"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2025.12.76738

EDN:

NMWQQL

Дата направления статьи в редакцию:

12-11-2025

Дата публикации:

11-12-2025

Аннотация: Предмет работы составляют правовые нормы, посвященные коренным малочисленным народам и традиционному природопользованию. Целью работы является формулирование на основе анализа федерального и регионального законодательства, а также информации и данных, касающихся коренных малочисленных народов, традиционного природопользования и состояния окружающей среды, выводов и предложений, направленных на совершенствование правового регулирования в данной сфере. В процессе выполнения исследования применялись общенаучные, частные и специальные методы. Такие как анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, формально-юридический и другие. Об актуальности темы исследования говорит то, что для сохранения традиционного природопользования коренных малочисленных народов, а соответственно и их самобытной культуры необходимо не только совершенствование

законодательства о коренных малочисленных народах, но и принятие мер, в том числе правового характера, направленных на охрану окружающей среды в местах осуществления традиционного природопользования. В работе сделан ряд выводов и предложений. Так, для повышения уровня защиты прав и интересов коренных малочисленных народов и охраны окружающей среды на территориях традиционного природопользования (ТТП) предлагается в Федеральном законе от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» более подробно прописать режим таких территорий, в частности указать, какие виды хозяйственной деятельности могут на них осуществляться. Кроме этого, в названом выше Законе следует указать, какие функциональные зоны обязательны к выделению в границах ТТП. Ввиду того, что ТТП могут располагаться на территориях с разными природными характеристиками, а также в зависимости от основного вида осуществляемого традиционного природопользования, представляется логичным подразделение ТТП на категории с разной строгостью режима охраны. Вместе с тем с точки зрения обеспечения права на традиционное природопользование и охраны окружающей среды крайне эффективным видится установление в законодательстве приоритета осуществления традиционного природопользования перед другими видами хозяйственной деятельности. В первую очередь это касается таких видов традиционного природопользования, как оленеводство и коневодство, которые требуют для своего осуществления больших территорий.

Ключевые слова:

рациональное природопользование, Арктика, Север, традиционное природопользование, коренные малочисленные народы, охрана окружающей среды, глобальное потепление, оленеводство, коневодство, охота

Введение. Из приведенного в первой части статьи [1] материала видно, что для сохранения традиционного природопользования коренных малочисленных народов, а соответственно и их самобытной культуры необходимо принятие мер, в том числе и правового характера, направленных на охрану окружающей среды в местах осуществления такого вида природопользования. Как справедливо пишет А.К. Доронина, защита традиционного уклада жизни коренного населения Арктики без первоначальной защиты окружающей среды невозможна [2, с. 122–123]. И эта задача становится все более актуальной ввиду ускоряющихся темпов промышленного освоения Севера России. Как справедливо пишут в научной литературе, на современном этапе развития общества сохранившиеся территории, занятые малочисленными этносами, стремительно сокращаются, а вместе с этим постепенно утрачивает свою этническую идентичность и населяющий их народ. По этой причине во всем мире пытаются сохранить самобытность исчезающих малочисленных народов вместе с вмещающим и кормящим его ландшафтом [3, с. 60]. На первый взгляд, из приведенного выше тезиса следует, что сохранение коренных малочисленных народов невозможно без сохранения окружающей среды в местах их проживания и природопользования, но из данного высказывания также можно сделать вывод и о том, что коренные народы и их хозяйственная деятельность обеспечивает сохранение окружающей природы в современном мире. Главным образом, по причине того, что представители коренных малочисленных народов заинтересованы в сохранении окружающей среды и поэтому должны осуществлять исключительно

неистощительное природопользование, поскольку в противном случае они будут лишены условий для существования и утратят свою этническую и культурную уникальность, так как не смогут вести свой традиционный образ жизни. Здесь уместно привести мнение Л.Н. Гумилева, который писал, что для поддерживания этноландшафтного равновесия необходимо, чтобы потомки повторяли деяния предков, хотя бы по отношению к окружающей их природе [4]. Как говорилось в первой части данной статьи [1], наблюдаемое промышленное освоение северных территорий в большинстве случаев негативно оказывается на состоянии природы региона, нарушает ландшафты, разрушает экосистемы, приводя к потере равновесия между использованием природных ресурсов и восстановлением окружающей среды, которое существовало на протяжении многих лет, когда господствующим видом природопользования в этих краях было традиционное природопользование. Так, А.А. Транин в своей монографии 2010 г. справедливо обращал внимание на то, что промышленная экспансия входит в противоречие с интересами коренных малочисленных народов. В связи с интенсивным хозяйственным использованием природных ресурсов создание необходимых условий для сохранения и жизнеобеспечения этих народов становится одной из важнейших задач [5, с. 72]. П.П. Баттахов в работе, посвященной реализации прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, пишет, что в современный период не наблюдается устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, населяющих АЗРФ. При этом состояние таких народов характеризуется отрицательной демографической динамикой [6, с. 92]. Таким образом, в настоящее время проблема защиты прав коренных малочисленных народов и охраны окружающей среды в местах их проживания и (или) осуществления традиционного природопользования не только не утратила своего значения, а стала еще более острой.

Федеральное и региональное законодательство (продолжение). В данном контексте представляется логичным изучить статус территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее – ТТП) с точки зрения не только обеспечения традиционного природопользования, но и охраны окружающей среды.

Так, согласно ст. 1 Федерального закона от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (далее – Закон о ТТП) ТТП – это особо охраняемые территории, образованные для ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Следует обратить внимание на то, что в определении, содержавшемся в первоначальной редакции Закона о ТТП, данные территории относились к особо охраняемым природным территориям (ООПТ), что подчеркивало их природоохранную функцию. Однако в ходе реформирования законодательства ТТП из ООПТ перешли в категорию особо охраняемых территорий, что несколько понизило их природоохраный потенциал. Из действующего определения ТТП следует, что они обладают специальным охранным статусом. Следует рассмотреть этот вопрос подробнее. Согласно ст. 4 Закона о ТТП основными его целями, а следовательно, и целями создания ТТП являются защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов, сохранение и развитие их самобытной культуры, а также сохранение на ТТП биологического разнообразия. Таким образом, ТТП призваны обеспечивать не только ведение традиционного природопользования, но и охрану окружающей среды. Однако сохранение биоразнообразия, которое является одной из основных современных проблем в сфере охраны окружающей среды [7], видится здесь в

первую очередь в качестве средства, направленного на обеспечение традиционного природопользования. Что, впрочем, не умаляет природоохранную функцию рассматриваемого Закона.

Согласно ст. 11 Закона о ТТП правовой режим таких территорий устанавливается положениями о них, которые утверждаются уполномоченным органом власти или местного самоуправления. Стоит отметить, что непосредственно в рассматриваемом Законе режим использования ТТП четко не определен. Также данной статьей предусмотрено, что земельные участки и другие обособленные природные объекты, находящиеся в пределах границ территорий традиционного природопользования, предоставляются лицам, относящимся к малочисленным народам, и их общинам в соответствии с законодательством РФ. Земли и земельные участки в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности могут также использоваться указанными лицами и общинами на основании разрешения органа государственной власти или органа местного самоуправления, выданного в установленном порядке. Следует обратить внимание на то, что в первоначальной редакции Закона о ТТП земельные участки и другие обособленные природные объекты, находящиеся в пределах границ ТТП, предоставлялись лицам, относящимся к малочисленным народам, и их общинам в безвозмездное пользование. В связи с этим интересно проанализировать ст. 12 Закона о ТТП. Так, согласно первоначальной редакции ст. 12 рассматриваемого Закона в случае изъятия земельных участков и других обособленных природных объектов, находящихся в пределах границ ТТП, для государственных или муниципальных нужд лицам, относящимся к малочисленным народам, и их общинам предоставлялись равноценные земельные участки и другие природные объекты, а также возмещались убытки, причиненные таким изъятием. Таким образом, данная норма была направлена на обеспечение права на традиционное природопользование и сохранение самобытной культуры малочисленных народов. Действующая же редакция ст. 12 Закона о ТТП устанавливает, что изъятие для государственных или муниципальных нужд земельных участков и других обособленных природных объектов, находящихся в пределах границ ТТП, осуществляется на общих основаниях, предусмотренных гражданским и земельным законодательством. При этом лицам, относящимся к малочисленным народам, и их общинам предоставляется возмещение за изъятое у них имущество. Здесь не совсем ясно, о каком имуществе идет речь, маловероятно, что, например, обширные олени пастища могут принадлежать представителям малочисленных народов на правах частной собственности. Видится, что изначальная редакция рассматриваемой статьи предоставляла гораздо больше гарантий представителям малочисленных народов.

Статья 15 Закона о ТТП посвящена вопросам охраны окружающей среды. Согласно названной норме лица, относящиеся к малочисленным народам, и общины малочисленных народов наряду с органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления обеспечивают охрану окружающей среды в пределах границ ТТП. Исходя из смысла рассматриваемой статьи речь в ней идет не о праве, а об обязанности обеспечивать охрану окружающей среды. Положение данной статьи является обоснованным и логичным ввиду того, что представители коренных народов заинтересованы в охране окружающей среды в местах своего проживания и осуществления природопользования. Однако объем полномочий представителей коренных народов и (или) их общин в данной сфере Законом о ТТП не определен, так же неясно, какие природоохранные мероприятия должны или могут осуществлять данная категория граждан и их объединения.

В соответствии со ст. 13 Закона о ТТП пользование природными ресурсами, находящимися на таких территориях, может осуществляться гражданами и юридическими лицами для ведения предпринимательской деятельности, при этом указанная деятельность не должна нарушать правовой режим ТТП. Таким образом, уровень охраны окружающей среды на ТТП во многом зависит от качества положения о такой территории, в котором прописан ее режим. Например, в Республике Саха действует Положение о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов севера Республики Саха (Якутия), утвержденное постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 22 июня 2006 г. № 267 (Якутия, № 119, 2006.). Согласно Преамбуле названное выше Положение устанавливает порядок образования ТТП в Республике Саха, определяет правовой режим использования природных ресурсов в пределах таких территорий и направлено на решение экономических, социальных, экологических и демографических проблем в интересах обеспечения традиционного образа жизни коренных малочисленных народов. Так, согласно п. 1.8 рассматриваемого Положения ведение хозяйственной деятельности на ТТП не должно ухудшать общее состояние окружающей природной среды. Данный пункт направлен на охрану окружающей среды и имеет большое значение с точки зрения соблюдения баланса интересов в сфере традиционного природопользования и промышленного освоения территорий и охраны природы. Однако в нем используется устаревший термин «окружающая природная среда», который больше не фигурирует в федеральном законодательстве. Корректно в данном случае будет использование термина «окружающая среда».

Согласно п. 4.8 рассматриваемого Положения использование земель и природных ресурсов в пределах ТТП для государственных, муниципальных и коммерческих нужд не субъектами традиционного природопользования допускается в случае, если это не нарушает правовой режим территорий традиционного природопользования. В соответствии с п. 6.3 хозяйственная деятельность в пределах ТТП, начатая до признания их таковыми, разрешается, если она не нарушает условий осуществления традиционного природопользования, и только при наличии положительных заключений государственной и общественной экологической и этнологической экспертиз.

Ввиду того, что большой массив нормативных правовых актов по рассматриваемой тематике содержится в региональном законодательстве, представляется логичным продолжить его рассмотрение на примере Республики Саха (Якутия), начав с этнологической экспертизы.

Данный вопрос регулируется Законом Республики Саха (Якутия) от 14 апреля 2010 г. 820-З № 537-IV «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и на территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» (Якутские ведомости, № 30, 2010) (далее – Закон об этнологической экспертизе). Согласно ст. 3 Закона об этнологической экспертизе к задачам данной экспертизы среди прочего относится проведение экспертизы нормативных правовых актов и другой документации по осуществлению намечаемой и (или) реализуемой хозяйственной и иной деятельности в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и на ТТП; предупреждение возможных негативных последствий влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации в результате намечаемой и (или) реализуемой хозяйственной и иной деятельности на развитие этноса; подготовка заключения о влиянии изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-

культурной ситуации в результате хозяйственной и иной деятельности на развитие этноса. Следует обратить внимание, что согласно п. 6 ст. 1 Закона об этнологической экспертизе под хозяйственной и иной деятельностью понимается любая деятельность, способная оказать воздействие на исключную среду обитания малочисленных народов и социально-культурную ситуацию в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и на ТТП. Таким образом, в Законе об этнологической экспертизе используется подход, согласно которому любой вид деятельности может оказывать влияние на коренные народы. Однако рассматриваемым Законом предусмотрен перечень исключений. Так, согласно п. 6 ст. 1 названого Закона к такой деятельности не будут относиться геологическое изучение недр, строительство, реконструкция и капитальный ремонт объектов капитального строительства, линейных объектов, некапитальных строений, сооружений в пределах населенного пункта и др. Можно сделать вывод, что данные исключения, которые также могут оказывать негативное воздействие на исключную среду обитания коренных народов, сделаны для создания некоторого баланса между социальными, экономическими интересами и интересами коренных малочисленных народов.

Результатом проведения этнологической экспертизы является соответствующее заключение, которое согласно ч. 2 ст. 8 Закона об этнологической экспертизе может быть положительным либо отрицательным.

Согласно ч. 8 ст. 8 рассматриваемого Закона отрицательное заключение является основанием для запрета реализации объекта этнологической экспертизы.

Следует отметить, что этнологическая экспертиза регулярно проводится на территории Республики Саха, так, в 2012–2021 гг. этнологическая экспертиза было проведена в отношении 39 инвестиционных бизнес-проектов, из них 12 проектов по арктическим и северным районам [\[8, с. 60–61\]](#). Так, наибольшая сумма компенсаций в размере 218 992 802 руб. приходится на проект «Добыча россыпных алмазов в зоне деятельности горнодобывающих участков р. Молодо в Булунском улусе в пределах лицензионной площадки ЯКУ 15887 КЭ», хозяйствующий субъект, являющийся плательщиком компенсационных выплат, – АО «Алмазы Анабара». Получателями компенсационных выплат являются МУП «Булунское», СПК «Алгыс», СПК «Байанай», СПК «Чекуровка» [\[8, с. 63–64\]](#).

Таким образом, этнологическая экспертиза является довольно единственным инструментом, направленным как на защиту прав коренных малочисленных народов, так и на возмещение вреда данной категории граждан. Кроме этого, ее можно рассматривать как средство охраны окружающей среды, поскольку она может послужить основанием для запрета реализации хозяйственной или иной деятельности. В связи с этим крайне желательным является обязательное проведение этнологической экспертизы на федеральном уровне.

Закон Республики Саха (Якутия) от 25 июня 1997 г. З № 179-І «О северном домашнем оленеводстве» (*Якутские ведомости, 1997. 26 июля. № 25*) (далее – Закон Якутии о северном оленеводстве) регулирует отношения в сфере государственной поддержки оленеводства, рационального природопользования, предоставления гарантий и компенсаций оленеводам (ст. 1). В ст. 2 Закона Якутии о северном оленеводстве раскрываются основные используемые в нем понятия, стоит обратить внимание на то, что при раскрытии термина «домашнее северное оленеводство» подчеркивается роль этой традиционной отрасли хозяйствования в сохранении уклада жизни, культуры, традиций

коренных малочисленных народов Якутия. Также крайне важным понятием с точки зрения сохранения окружающей среды Севера и обеспечения рационального природопользования является понятие «оленеемкость пастбищ», означающие количество голов оленей на один гектар пастбищ, которое можно содержать без нарушения кормового баланса, поскольку перевыпас оленей может привести к серьезным негативным последствиям для природы. Например, в Ямalo-Ненецком автономном округе (ЯНАО) осуществление оленеводства, интенсивность которого существенно превышало возможности природных систем, привело к деградации лишайниковых пастбищ, вызвало снижение фитомассы и численности диких животных, запустило процессы опустынивания территорий, а также, по мнению ученых, стало причиной вспышки сибирской язвы в Ямальском районе ЯНАО в 2016 г. [9].

Рассматриваемым Законом урегулированы основные вопросы, связанные с осуществлением оленеводства, такие как система и порядок содержания оленей, социальная защита лиц, занятых в оленеводстве, охрана оленьих пастбищ, права и обязанности пользователей оленьих пастбищ и др. Следует обратить внимание на то, что российское поголовье северного оленя является одним из самых больших в мире, приблизительно 1,9 млн оленей. При этом малочисленные народы Севера осуществляют выпас более 80% северных оленей в стране, оленеводство по праву относится к одному из основных видов традиционной хозяйственной деятельности [10, с. 45]. Как справедливо пишет В.А. Кряжков, оленеводство в России является основой самобытной культуры и традиционного образа жизни подавляющего большинства коренных народов Севера. Олени являются для них доступным и необходимым мясным продуктом, средством передвижения, сырьем для производства одежды, постройки жилищ и ведения художественных промыслов. При этом автор отмечает, что, несмотря на то, что оленье мясо является диетическим и экологически чистым продуктом, а молоко обладает полезными свойствами, экономическое значение оленеводства как отрасли сельского хозяйства остается несущественным [11, с. 85]. С одной стороны, это может говорить о сложностях с реализацией продукции оленеводства, с другой – о наличии больших перспектив у данного вида сельского хозяйства, которое, учитывая довольно большое поголовье оленей в России, способно внести существенный вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны. При этом необходимо учитывать тот факт, что оленеводство, являющееся основным видом традиционного природопользования народов Севера, чрезвычайно уязвимо перед последствиями изменения климата. Представители коренных народов указывают на то, что раннее потепление, знойная жара, позднее наступление холода вызывают различные болезни у оленей, резкие перепады температуры в холодное время года сокращают пищевые ресурсы оленей (ягель, мох), таяние вечной мерзлоты приводит к деградации оленьих пастбищ [12, с. 9]. Следует подчеркнуть, что, по мнению ученых-юристов, в Российской Федерации есть потребность в принятии федерального закона об оленеводстве [13, с. 181; 14].

Еще одним видом традиционного природопользования Якутии является табунное коневодство. Специалисты обращают внимание на то, что при ведении табунного коневодства в Якутии используется вольно-косячная система пастьбы, когда косяки лошадей самостоятельно выбирают места своего размещения. Авторы подчеркивают, что такая технология содержания животных является существенным преимуществом данной отрасли хозяйства. И дает возможность лошадям пастьись на наиболее питательных участках пастбищ на протяжении всего года. При этом табунное коневодство Республики Саха имеет серьезные перспективы для поставки продукции, как правило, отвечающей требованиям производства органических продуктов, не только в другие регионы России,

но и в зарубежные страны [15]. Вопросам правового регулирования данного вида природопользования посвящен Закон Республики Саха (Якутия) от 10 июля 2003 г. № 53-З № 109-III О табунном коневодстве (*Якутские ведомости. 2003. 27 августа 2003. № 34*) (далее – Закон о коневодстве). Согласно Преамбуле рассматриваемого Закона он устанавливает порядок осуществления табунного коневодства, основные направления его государственного регулирования. Целями Закона о коневодстве являются сохранение национальных традиций и культуры ведения табунного коневодства народа саха, сохранение лошадей якутской, мегежекской и приленской пород, а также расширение их ареала в регионах Российской Федерации. Также в Преамбуле подчеркивается, что табунное коневодство является традиционной отраслью сельского хозяйства народа саха. А перечисленные выше породы лошадей признаются национальным достоянием Якутии.

Закон о коневодстве состоит из шести глав, в которых урегулированы основные отношения, возникающие при осуществлении табунного коневодства. Так, ст. 1 указанного Закона посвящена используемому в нем понятийному аппарату, в ней содержатся определения таких понятий, как табунное коневодство, конские пастбища, конеемкость пастбищ и ряд других. Подробно урегулированы права и обязанности собственников (владельцев) лошадей. Например, согласно пп. 2 п. 2 ст. 14 собственники (владельцы) лошадей обязаны осуществлять свою деятельность в соответствии с требованиями ветеринарных норм, а также в соответствии с природоохранным, земельным, лесным законодательством.

Поскольку одной из целей Закона о коневодстве является сохранение традиций коренного населения, п. 3 ст. 6 названного Закона при проведении обрядовых, обучающих мероприятий допускает убой лошадей с соблюдением ветеринарных и санитарных норм и правил без реализации мяса и мясной продукции на предприятиях общественного питания.

Стоит отметить, что Закон о коневодстве направлен на поддержку традиционного вида природопользования всего коренного населения Якутии в целом, что является положительным моментом, поскольку такой подход должен способствовать сохранению исконных традиций и культуры в республике.

Заключение. На основании сказанного в частях 1 и 2 настоящей статьи следует отметить, что законодательство, посвященное коренным малочисленным народам, обладает существенным природоохранным потенциалом, полное использование которого особенно важно на современном этапе развития, характеризующимся интенсивным освоением Севера.

Для того чтобы повысить как уровень защиты прав и интересов коренных малочисленных народов, так и уровень охраны окружающей среды на территориях традиционного природопользования, следует в Законе о ТТП более конкретно прописать режим таких территорий, в частности, указать, какие виды хозяйственной деятельности могут на них осуществляться, а какие нет. Так же это можно сделать с помощью специального перечня видов деятельности, разрешенных на ТТП, либо наоборот – запрещенных. Кроме этого, в Законе о ТТП следует указать, какие функциональные зоны обязательны к выделению в границах ТТП, как это сделано, например, в п. 1 ст. 15 Федерального закона от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (СЗ РФ. 1995. № 12. Ст. 1024). Ввиду того, что ТТП могут располагаться на территориях с разными природными характеристиками, например, на территории Якутии выделяют три зоны и восемь подзон устойчивости природных комплексов к техногенным воздействиям

[8, с. 56], а также в зависимости от основного вида осуществляемого традиционного природопользования представляется логичным подразделение ТТП на категории с разной строгостью режима охраны.

Вместе с тем с точки зрения обеспечения права на традиционное природопользование и охраны окружающей среды крайне эффективным видится установление в законодательстве приоритета осуществления традиционного природопользования перед другими видами хозяйственной деятельности. В первую очередь это касается таких видов традиционного природопользования, как оленеводство и коневодство, которое требует для своего осуществления больших территорий.

Библиография

1. Куделькин Н.С. Традиционное природопользование и охрана окружающей среды Севера (Часть 1) // Юридические исследования. 2025. № 11. С. 23-38. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.11.76653 EDN: DTBWTH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76653
2. Доронина А.К. Охрана окружающей среды Арктики по законодательству прибрежных арктических государств. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2025. – 262 с. 3.
3. Дмитриева В.Т., Напрасников А.Т. Геоэкологический опыт выделения территорий традиционного природопользования в России // Вестник МГПУ. Серия: Естественные науки. 2013. № 1 (11). С. 59-69. EDN: QCRCOD 4.
4. Гумилев А.Н. Этносфера: История людей и история природы. М.: Экоспрос, 1993. – 544 с. 5.
5. Транин А.А. Территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов российского Севера (проблемы и перспективы). М.: ИГП РАН, 2010. – 88 с. 6.
6. Баттахов П.П. К вопросу о реализации прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2023. № 5 (221). С. 88-92. DOI: 10.47643/1815-1329_2023_5_88 EDN: RHTSBJ 7.
7. Редникова Т.В. Охрана компонентов биологического разнообразия и правовое регулирование обеспечения равного доступа к извлекаемым из них благам: реализация положений Конвенции о биологическом разнообразии // Международное право и международные организации. 2013. № 4. С. 572-577. EDN: RTNKCX 8.
8. Бурцева Е.И., Слепцов А.Н., Бысынина А.Н. Промышленное освоение территорий Арктической зоны Якутии и этнологическая экспертиза инвестиционных проектов // Арктика и Север. 2023. № 51. С. 52-72. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.51.52 EDN: ILGRZQ 9.
9. Богданов В.Д., Головатин М.Г. Сибирская язва на Ямале: экологический взгляд на традиционное оленеводство // Экология. 2017. № 2. С. 77-82. DOI: 10.7868/S0367059717020056 EDN: YIVTGL 10.
10. Ефимов И.П., Калитин Р.Р. Состояние и проблемы развития традиционного хозяйствования Арктики: северное оленеводство // Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2021. № 1 (5). С. 44-47. DOI: 10.51823/74670_2021_1_44 EDN: EKUUWY 11.
11. Кряжков В.А. Оленеводство как вид традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: правовой аспект // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 2 (57). С. 84-96. DOI: 10.17308/law/1995-5502/2024/2/84-96 EDN: UGZFSW 12.
12. Жожиков А.В., Алексеева Е.К., Никитина С.А., Егорова В.Н. Влияние изменения климата на традиционные виды природопользования коренных жителей Республики Саха

- (Якутия) // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 12 (138). С. 1-12. 13.
13. Кряжков В.А. Традиционное оленеводство в России: правовые проблемы предоставления и рационального использования земель // BRICS Law Journal. 2025. Т. 12. № 1. С. 161-183. DOI: 10.21684/2412-2343-2025-12-1-161-183 EDN: TRFEJY 14.
14. Куделькин Н.С. Правовое регулирование оленеводства // Сельское хозяйство. 2022. № 1. С. 27-36. DOI: 10.7256/2453-8809.2022.1.38547 EDN: WNPWLP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38547
15. Иванов Р.В., Пак М.Н. Стратегия развития табунного коневодства Республики Саха (Якутия) // Коневодство и конный спорт. 2024. № 4. С. 20-21. DOI: 10.25727/HS.2024.4.60749 EDN: BYHALX

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование научной статье выступает традиционное природопользование и охрана окружающей среды. Рецензируемая статья представляет собой вторую часть исследования по указанной тематике из серии научных статей. Предмет научного исследования соответствует названию научной статьи.

Методология исследования по тексту научной статьи не приводится, что является существенным недостатком. Автору рекомендуется указать какой им использован «инструментарий» научного познания при работе над статьей, раскрыть каждый из использованных им методов более подробно. В рассматриваемом контексте научного исследования, а также с учетом заявленной автором тематики хотелось бы порекомендовать использование следующих методов научного познания: дедукция, анализ, синтез, сравнительно-правовой.

Актуальность заявленной темы представляется весьма актуальной по ряду причин. Во-первых, по причине сокращения территорий традиционного природопользования. Во-вторых, по причине существующей угрозы для мест обитания коренных малочисленных народов. В-третьих, по причине необходимости сохранения исконной среды обитания. Автором в разделе научной статьи под названием «Введение» предпринята попытка обоснования актуальности тематики научной статьи, но она, по нашему мнению, не увенчалась успехом. Актуальность научной статьи, по нашему мнению, необходимо обосновать более подробно и качественно.

Научная новизна статьи заключается в научном результате, который получил автор по итогам ее написания. Критерию научной новизны соответствуют предложения автора о необходимости совершенствования действующего законодательства в изучаемой сфере общественных отношений. Автором вносятся предложения по совершенствованию Федерального закона «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 07.05.2001 № 49-ФЗ, что выступает одним из элементов научной новизны. Также автор предлагает закрепить в действующем законодательстве приоритет осуществления традиционного природопользования перед другими видами хозяйственной деятельности. В указанном аспекте научная новизна выводов исследования представляется достаточной.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения материала в статье научный. Прослеживается логичность изложения материала. Структура статьи включает разделение ее на отдельные (самостоятельные части): введение, федеральное и региональное законодательство (продолжение), заключение.

С учетом того, что в научной статье в основном подвергаются анализу, нормативные правовые документы название статьи можно было бы скорректировать следующим образом: «Правовое регулирование традиционного природопользования и охраны окружающей среды Севера», или «Проблемные вопросы правовой регламентации традиционного природопользования и охраны окружающей среды Севера и пути их решения» и с учетом этого более активно и глубоко сконцентрироваться на изучении рассматриваемых в статье вопросах.

Библиография исследования представлена 15 источниками, из которых 10 опубликованы за последние пять лет. Автору рекомендуется дополнительно провести анализ не менее 5 научных статей, опубликованных по тематике исследования, индексируемых в международных базах научного цитирования, а также в ядре РИНЦ. Это позволит усилить содержание и качество научной статьи, а также в наибольшей степени раскрыть заявленную тематику.

Апелляция к оппонентам в научной статье присутствует. Например, автор указывает по тексту статьи, что «Как справедливо пишет В.А. Кряжков ...», «Так, А.А. Тринин в своей монографии 2010 г. справедливо обращал внимание на ...». Однако следует отметить, что автор рецензируемой статьи не вступает в научную дискуссию и полемику с приведенными по тексту статьи учеными, не всегда делает выводы по результатам приведенных позиций ученых. Тем не менее апелляция к оппонентам в научной статье представляется достаточной.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен, прежде всего, со стороны специалистов в области охраны окружающей среды и природопользования.

Вывод по статье. Статья может быть рекомендована к опубликованию в журнале «Юридические исследования» после устранения указанных замечаний рецензента.